

ПОГОВОРИМ О ЗАВЛИТАХ

...Автор пьесы и режиссер, ее ставящий, художник, оформляющий спектакль, актеры, перевоплощающиеся в героев, — таковы основные «силы», участвующие в сложном процессе рождения сценического произведения. Их имена известны зрителям, перед которыми они и отвечают за свой труд. Но один из участников этого сложного процесса неизвестен. В просторечии человек этот называется «завлитом», то есть заведующим литературной частью театра (в ряде творческих коллективов он сейчас переименован в помощника главного режиссера по литературной части).

Да и как узнать о нем зрителю? Имя его ведь не значится в программах спектаклей.

Это, конечно, мелочь. Может быть, действительно, не следует упоминать в программе завлита. Не в этом дело. Но с несерьезным отношением к роли литературного работника в театре пора покончить. Достаточно сказать, что в ряде театров завлиты не вошли в состав художественных советов. Здесь, видимо, считают, что завлит может понадобиться только при обсуждении новой пьесы (ведь на этот случай можно его и вызвать!), а при решении всех прочих вопросов он актерам и режиссерам не нужен.

В иных творческих коллективах завлит не имеет решающего голоса даже при обсуждении вопроса о том, принимать или не принимать пьесу к постановке. И в большинстве случаев он не имеет никакого влияния на составление текущего репертуара, на театральную афишу, т. е. на то, как фактически пропагандируется советская драматургия его театром.

Что же делает в этих театрах завлит? Он превращается в литературного секретаря, который составляет докладные записки, поздравительные адреса юбилярам, на правах «литературного помощника» пишет статьи за артистов...

Однако есть обязанность, которую несут все завлиты всех без исключения театров, независимо от того, пользуются они авторитетом в коллективе или нет, доверяют им подлинно творческую работу или не доверяют.

Завлит отвечает за «самотек». Так обычно называется поток пьес, создаваемых начинающими авторами и поступающих в театр. Среди авторов этих пьес встречаются талантливые люди, делающие свои первые шаги в драматургии. Но среди них есть и, увы, немало людей, одержимых болезненной страстью к писанию или прельщенных легендами о крупных заработках драматургов. Как правило, они крайне слабо знают жизнь, которую берутся отражать в пьесе, и совсем не знают законов драматической литературы.

Вот пример. Ежегодно в Театр им. М. Н. Ермоловой приходит пожилая женщина и молча кладет на стол пьесу. Одно из ее произведений начиналось ремаркой следующего содержания: «Совершенно пустая изба. Посреди избы на полу сидит Пелагея, совершенно голая и медленно умирает с голоду. Действие происходит в 1921 г. в Поволжье». На вопрос: «Почему она голая?» последовал ответ: «Все с себя продала». В этом году она принесла сразу две пьесы и сообщила, что перешла на пенсию и сможет работать для театра еще активнее.

Поток оригинальных пьес, переводов, инсценировок непрерывно льется в литературные части московских театров: каждый из нас получает от 200 до 300 подобных произведений в год. Отвергнутую в одном театре пьесу автор несет в другой, третий. Иногда такое произведение, разномноженное в десяти, а то и в двадцати экземплярах, одновременно появляется на столах всех московских завлитов...

Нетрудно в этом потоке затеряться талантливой пьесе. А надо сказать, что они встречаются. Недавно, например, мы познакомились с пьесой «Мария Гайдай», которую написал молодой журналист из Казани Я. Липкович. Театр помог драматургу создать окончательную редакцию его первого произведения, посвященного героическому труду комсомольцев-лесозаготовителей. Постановкой этой пьесы наш театр ознаменует 40-летие ВЛКСМ.

Мы все хорошо понимаем, что работа с начинающими авторами, забота о создании новых произведений на материале нашей жизни — прямая и почетная обязанность завлитов. И все мы радостно делаем это по мере своих сил. Но не следует ли поискать какие-то более плодотворные формы этой работы? Так, скажем, до войны автор пьесы не должен был толкаться в двери всех театров по очереди. Он получал консультацию в Союзе писателей или Комитете по делам искусств, Главреперткоме. Там произведения явно беспомощные отвергались, а способному начинающему автору помогали советами, как доработать пьесу, с каким театром ему целесообразнее установить контакт.

Это, разумеется, вовсе не означает, что театр может устраниться от работы с начинающими драматургами. Нет, театр должен оказывать всемерную помощь талантливому молодому автору, который наметил интересную нужную тему, но еще не умеет эту тему воплотить в образы. Здесь-то и открывается необъятное поле деятельности для литературной части каждого театра, для каждого завлита. Здесь — неисчерпаемые возможности для роста молодой драматургии, для укрепления связей театров с жизнью.

При верной постановке работы завлит не только первый читает пьесу, он наравне с директором и главным режиссером отвечает за ее дальнейшую судьбу в театре. Вместе с режиссером и автором завлит работает над пьесой до начала репетиций, наблюдает за ней и в процессе постановки, а иногда и после премьеры. Вслед за постановщиком завлит отвечает за верное идейно-художественное прочтение пьесы театром, являясь в театре «внутренним критиком» всей его творческой работы.

Думается, что на обязанности завлита лежит совместная с главным режиссером, директором и художественным советом выработка тематического, производственного, репертуарного планов.

Каким же должен быть помощник главного режиссера по литературной части, чтобы суметь выполнить все эти обязанности?..

Он может быть критиком, драматургом, театроведом, вообще литератором. Но кем бы он ни был, он должен чувствовать дыхание современной жизни народа, быть проводником политики партии в области литературы и искусства, активным борцом идеологического фронта. Он должен пользоваться доверием, уважением творческого коллектива, быть для него авторитетом. Он должен любить свой, именно свой, театр, ясно видеть его пути, понимать его идейно-художественное место в общем строю нашего искусства.

М. БЕРТЕНСОН,
помощник главного режиссера
по литературной части Театра
им. М. Н. Ермоловой.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

4 октября 1958 г.

3 стр.